

При отвлечении от снобистского чувства превосходства Запада над Африкой последняя дает более гармоничные модели взаимодействия общества и среды, природного окружения, природной составляющей жизни. Однако постановка, осмысление таких задач — функция науки, исследователей. Они это осознали позже художников. Художники же благодаря образной доминанте видения выступили первыми и лучшими контактерами в диалоге культур. Теперь, используя этот опыт и те самые зрительно-образные каналы, время исследователей подвести посетителей музеев к такому взаимодействию культур, к результативному и уважительному контакту. Думаю, что Африка открывает прекрасные возможности для этого. А фонды отдела Африки МАЭ вполне достаточны по количеству предметов, их разнообразию и качеству, чтобы сделать такой контакт эффективным.

В качестве практической рекомендации можно высказать суждение о силе воздействия принципа театрализации в конструировании экспозиционного пространства. Экспозиция должна иметь свою сценографию, являть таинство — манящее и завораживающее. Посетитель здесь соучастник. А само посещение экспозиции — своеобразный «хэппенинг», где посетитель и отраженная в зрительных образах культура сливаются в сознании и в подсознании. Вот эта-то гармония, вписанность в жизненный процесс, адекватность более общим процессам чужих общественных систем и есть искомое понимание, ожидаемое от тех, для кого и создаются музеи, представителей собственной культуры, собственного общества.

Мне кажется, что на этих или созвучных идеях и следует организовывать в более или менее отдаленном будущем реэкспозицию отдела Африки.

Общие принципы реэкспозиции

В концептуальном плане следует принять за исходное, что показ любых культур в рамках этнографического музея имеет неизбежную дидактическую составляющую, которая сама по себе может быть признана как главный императив экспозиционной деятельности. Предметы, выставленные в залах в определенном, концепцией и идеологией музея диктуемом порядке, предназначены для посетителя. Они должны его информировать в образном и рациональном планах о множественности и глубокой мотивированности разных форм существования людей, по возможности невербально, ненавязчиво подводить посетителя к восприятию основных намерений музея, содействовать проявлению у него желаемого эффекта. Таковым может быть приращенное знание

и понимание африканской реальности. Но, пожалуй, еще более важным должно быть достижение некоторого эмоционального, психологического состояния (например, подъема, воодушевления от открытия неожиданного, необычного и образно богатого мира африканских культур). При всей условности достоверности и адекватности такого эффекта приближение к нему — залог и предпосылка наиболее глубокого понимания, усвоения и сохранения информации о чужой культуре, а с ними — и расширения представлений о разнообразии и бесконечном богатстве и ценности органичных форм человеческого существования. Единство в многообразии культур, неповторимость и гармония каждой из них в отдельности, бесценность вклада в общечеловеческий опыт жизнеобеспечения — вот наиболее общие идеи, которые этнографическая экспозиция должна довести до посетителя. Очевидно, что для достижения подобных целей экспозиция должна быть максимально насыщена предметами с высоким уровнем эстетизации, ибо язык образов, пусть даже не вполне привычных и понятных для посетителя, способен воздействовать напрямую, минуя фазу объяснения или же минимизируя потребность в нем. При этом эстетизация может сама оставаться некоторой условностью, ибо любое дизайнерское воплощение или очевидно сложное техническое решение предмета, конструкции, сооружения сами могут создавать эффект, соизмеримый с эстетическим. Принципиальной видится и относительно высокая плотность и разнообразие выставляемых предметов по той или иной представляемой культуре, ибо посетитель должен обладать некоторой свободой выбора для фиксации собственного внимания на материальных свидетельствах таковой.

Исходя из этих общих задач, а также из реального состава коллекций МАЭ по Африке следует принять в качестве основного принципа организационного решения экспозиции выявление и показ репрезентативно представленных в фондах культурно обособленных регионов.

Для коллекций МАЭ таких возможностей не так много. Это Эфиопия, культуры бассейна Конго, Камерун и Западный Судан. Соответственно в центральной части экспозиции, обрамляющей внутренний периметр зала, будут выделены четыре зоны. По внешнему периметру зала могут расположиться образцы именных, сравнительно небольших по численности, но крайне важных для музейного собрания (и его истории) коллекций: Гумилева, Кохановского, Мейера, Фробениуса, Мейнхофа, Голуба, Ольдерогге. Одна из сторон наружного витринного комплекса может быть зарезервирована для предметов, отражающих колониальный этап и период независимого развития африканских стран.

Для экспозиции следует задействовать иллюстративные материалы из собрания МАЭ, а также аудио- и видеоматериалы, отображающие мир африканской культуры.

Дизайнерскими средствами следует максимально содействовать созданию эффекта присутствия, погружения в образную среду. Выставляемые предметы должны как бы вторгаться в пространство зрителей. Для этого желательны низкие подиумы (высотой 10–15 см), охватывающие колонны зала и образующие зигзагообразный профиль во внутреннем пространстве зала. В угловые выступы зигзага могут быть поставлены и развернуты уже имеющиеся инсталляции с манекенами, пребывавшие ранее в нишах между колоннами. Отчасти это компромисс со старой экспозицией 1960-х (дань «обаянию ретро»). В дальнейшем судьба этих композиций может быть пересмотрена с минимальным ущербом для нового целостного облика экспозиции. Пространство подиумов центральной части должно быть закрыто витринными стеклами (в соответствии с заданной конфигурацией подиумов). При этом следует часть стекол крепить на шарнирах с образованием «дверей» для работы внутри витринного пространства в случае необходимости (реэкспозиции, чистки, изъятия предметов для работы).

Эффект присутствия должен усиливаться за счет помещения в центре региональных зон (по углам внутреннего пространства зала) ритуальных и бытовых предметов одежды на более или менее условных манекенах в полный рост. Некоторые из них могут иметь соответствующие маски (Западный Судан, Камерун). Если к этому добавить преимущественно локальное, попредметное (при общей затемненности) освещение зала, то появится искомая театрализация. Это же создаст атмосферу загадочности, которая усилится выдвинутым на зрителя красочным богатством предметов, ранее спрятанных в нишах и тяжелых витринах-«аквариумах». Исчезнет ощущение «пустоты» пространства. Африка «обступит», «объемлет» зрителя, вовлечет его в свой мир.

В центре зала следует расположить 2–3 витрины с объемным экспозиционным материалом (однотипные маски-наголовники, маски-личины, посохи, объемная круглая скульптура и т.п.) на уровне обзора. Такие композиции из подлинных однотипных предметов должны усилить эффект присутствия, а с ним и силу эмоционального и информационного воздействия экспонируемого материала, создать ощущение совпадения с породившей их культурой, «вхождения» в мир людей, создавших эти вещи в их целостном и естественном взаимодействии.